

В жизни Гао Ту немного по-настоящему близких людей, но если говорить о тех, кто оставил в его судьбе глубокий след, то Чжэн Юйшань — один из них.

Он утверждает, что все дело в том, кто раньше пришел, и, по правде говоря, он не так уж далек от истины. Когда ему нужна была помощь, Гао Ту, не раздумывая, протянул руку — это было обещание, которое он дал сам.

Гао Ту пришел в HS всего семь лет назад. Слухи о десяти годах службы поползли сначала с легкой руки Шэнь Вэньлан, которая хотела укрепить авторитет своего юного и робкого помощника, а позже — чтобы заткнуть рот Чжэн Юйшаню. Она уверяла всех, что Гао Ту был ее партнером по стартапу еще со студенческой скамьи, а у своих же «старожилов» не переманивают.

Так, сплетение правды и вымысла превратилось в те самые десять лет. Но связь Гао Ту и Чжэн Юйшаня длилась гораздо дольше.

С самого детства Гао Ту уяснил две вещи: во-первых, нужно тщательно скрывать свою истинную сущность, чтобы Гао Мин не узнал правду; во-вторых, нужно хорошо учиться, чтобы как можно скорее вырваться из-под опеки Гао Мина.

Если не хватает дров, как вскипятить воду? Если дров не достать, остается только отлить часть воды из чайника. Следовать проторенной дорожке было не лучшим выбором для Гао Ту: у него не было ни времени, ни денег, только собственные силы. Поэтому он с отличием закончил экстернат для одаренных детей, поступил в университет и завершил обучение в кратчайшие сроки. К моменту получения диплома ему было всего восемнадцать.

Восемнадцать лет — он стал совершеннолетним и мог на законных основаниях порвать с Гао Мином. Это был прекрасный возраст, когда все казалось таким логичным и правильным. Возможно, он даже смог бы выбрать направление для дальнейшего обучения и наконец-то расправить крылья.

Когда Шэн Шаою в Шаньнани рисовал для него эти радужные перспективы, он был так вдохновлен, что казалось, будто все написанное им на бумаге вот-вот воплотится в жизнь прямо на глазах у Гао Ту.

Но те восемнадцать лет казались такими далекими.

Гао Ту перепрыгнул через классы, попав в группу для одаренных. Чжэн Юйшань позже говорил, что они тогда были одноклассниками. Но Гао Ту, чей мир состоял лишь из учебы и подработок, совершенно этого не помнил.

— Я — юный гений, перескочивший через классы, и вдруг появляется кто-то, кто идет со мной вровень, но тратит на учебу вдвое меньше времени. И самое обидное, что он меня совершенно не помнит! — спустя много лет Гао Ту услышал это от самого Чжэн Юйшаня, в голосе которого

сквозила застарелая обида.

На самом деле Гао Ту не помнил его и тогда, но знал: Чжэн Юйшань был его одноклассником.

Похороны матери — это дело рук Чжэн Юйшаня. Он выбил деньги на участок, он сам его выбрал, и даже слова Могила Су Нянь на надгробии были выведены его рукой.

Те три дня хаоса стали самой страшной болью в жизни Гао Ту. Болью, которая даже спустя годы при воспоминании о тех днях оставляла в душе лишь пустоту и сумятицу.

Это была пятница. Напарник по ночной смене в круглосуточном магазине попросил Гао Ту подменить его, но тот, чувствуя небывалую усталость, впервые в жизни отказал. Положив трубку, он бессильно опустился на скамью. Сердце колотилось, руки дрожали, и он не мог понять, что происходит.

— Гао Ту, что с тобой? — спросил кто-то рядом.

А потом зазвонил телефон. На том конце сказали, что Су Нянь и Гао Цин попали в аварию...

Тот отрезок времени Гао Ту до сих пор не может восстановить в памяти — сплошной туман. Чжэн Юйшань взял трубку, а затем отвез его на остров Фэн, взяв на себя всё, что должен был сделать сам Гао Ту.

В следующий раз Гао Ту осознал себя лишь у крематория. Чжэн Юйшань преградил путь сотрудникам и сурово, глядя в остекленевшие глаза Гао Ту, произнес: — Гао Ту, опустишься на колени, поклонись матери. Посмотри на нее в последний раз. С этого момента у тебя больше нет мамы.

Гао Ту уже однажды терял мать — когда ему было десять, она развелась с Гао Мином, оставив его с отцом и забрав с собой годовалую Гао Цин. Он не держал зла, наоборот — понимал ее. Ему не обязательно было видеть ее каждый день, главное, чтобы она где-то была. Если бы он захотел, он мог бы прийти, и она бы ждала его там. Как тем летом в тринадцать лет, когда он неделю добирался автостопом до Шаньнани, лишь бы увидеться с ней хоть раз.

Теперь это стало невозможным.

Чжэн Юйшань сказал: с этого момента у тебя больше нет мамы. Мать оставила пятилетнюю Гао Цин и ушла — ушла навсегда.

Это случилось осенью, когда Гао Ту исполнилось пятнадцать. Осень — пора сбора урожая, но у Гао Ту не осталось ничего. Кроме сестры, которая после той же аварии лежала в реанимации между жизнью и смертью.

Виновник аварии пытался уйти от ответственности, но Чжэн Юйшань добился выплат. Он же выбирал кладбище, сообразуясь с их скудными средствами. В администрации кладбища, видя, что перед ними лишь подростки, пытались нажиться, требуя баснословные суммы, особенно за надпись на камне. Чжэн Юйшань, не говоря ни слова, сам взялся за дело и высек: Могила Су Нянь.

После похорон Чжэн Юйшань стоял с ним у могилы: — Гао Ту, на дороге в загробный мир нет ни богатства, ни чинов. Тебе нужно отпустить это. Впереди еще много дел.

Но Гао Ту не сделал почти ничего. Перевод Гао Цин в другую больницу и даже поиски Гао Мина, чтобы заставить того стать опекуном сестры — все это организовал Чжэн Юйшань. Гао Ту следовал за ним, то приходя в себя, то снова проваливаясь в забытие. Он был словно механическая кукла, тратящая все силы лишь на то, чтобы окончательно не сломаться.

Когда Гао Цин пошла на поправку, Гао Ту попытался поблагодарить Чжэн Юйшаня, но тот лишь небрежно бросил: — Когда-нибудь я буду нуждаться в твоей помощи, тогда и поможешь.

— Хорошо, — серьезно ответил Гао Ту.

Многие события прошлого меняются в зависимости от нашего восприятия. Лишь начав пробивать себе путь в обществе, Гао Ту осознал, сколько сил, нервов и ответственности взял на себя тогда Чжэн Юйшань, не отходивший от него ни на шаг в те три дня. Это не было просто формальностью — даже сейчас, став незаменимым помощником, Гао Ту не был уверен, что смог бы справиться с подобным испытанием так же достойно.

А ведь его однокласснику Чжэн Юйшаню тогда было всего пятнадцать лет.

План, который Шэн Шаою выстроил для Гао Ту, так и не осуществился: из-за необходимости заботиться о сестре ему пришлось отступить. Когда Гао Ту поступил в университет, Чжэн Юйшань уже был его старшим товарищем. Поначалу Гао Ту чувствовал себя неловко, но Чжэн Юйшань лишь щелкнул его по лбу: — Гао Ту, ты перегибаешь. Ты выбрал тот же путь, что и я — лучший студент курса. Чего тебе стесняться? Это мне, что ли, от стыда об стенку биться?

Чжэн Юйшань был во всем талантлив, происходил из влиятельной семьи, но, будучи третьим ребенком, оставался в тени старших брата и сестры — невероятно успешных близнецов, по сравнению с которыми его самого даже неловко было называть молодым господином Чжэном.

Семья его не ограничивала, а только поддерживала. Чжэн Юйшань обладал легким характером и умел ладить с людьми, поэтому в итоге открыл Тяньдихуэй. Тогда он пригласил Гао Ту, но тот не знал, как объяснить, что его сущность Омеги не подходит для подобных мест.

— Гао Цин еще мала, мне нужна работа с девяти до пяти, чтобы быть рядом с ней, — сказал Гао Ту.

Позже он случайно попал в HS, а через два года Шэнь Вэньлан выбрала его своим помощником. Узнав об этом, Чжэн Юйшань скривился: — С таким острым и несносным характером, как у Шэнь Вэньлан, ты правда думаешь, что успеешь с девяти до пяти?

— Я получил от нее поддержку в трудное время, компания сейчас на подъеме, нельзя просто так уйти, — ответил Гао Ту.

Позже Гао Цин заболела, да так тяжело, что если бы не связи Шэнь Вэньлан и лучшие специалисты, ее бы не спасли. Чжэн Юйшань, узнав об этом, больше не звал его к себе, лишь сказал: — Оставайся у Шэнь Вэньлан, там ты обеспечен лучшими медицинскими ресурсами. — А на прощание добавил: — Если нужны деньги, скажи, не тани до последнего. Если не хочешь занимать у меня, приходи подработать — мое заведение безопаснее тех дыр, куда ты обычно ходишь.

Из-за того, что X Group искала партнеров в Цзянху, Шэнфан Био и HS Group постоянно переманивали людей и вступали в конфронтацию. Слухи ходили самые разные, и теперь все обсуждали: контракт Гао Ту истекает, неужели он уйдет? Хань Юэ, конечно, был занозой в отношениях Гао Ту и Шэнь Вэньлан, но это определенно не было причиной, по которой Гао Ту мог бы просто взять и уйти. Шэнь Вэньлан приказала затаиться: она хотела посмотреть, кто в HS играет на две стороны.

Гао Ту мог отвечать на любые вопросы: сплетни Хуа Юна или зондирование Хань Юэ — он легко парировал их фразой о том, что пока не планирует уходить из HS. Но перед Чжэн Юйшанем, который искренне не понимал причин его поведения, он не мог оправдываться.

Злить Чжэн Юйшаня не входило в его планы. Людей, прошедших с ним его путь, можно пересчитать по пальцам. А уж Чжэн Юйшань — тот, кого просто невозможно вычеркнуть из жизни.

<http://bllate.org/book/19429/1902874>